

Семантика обряда «Проводы колоска»

В книге М. И. Смирнова «Культ и крестьянское хозяйство в Переславль-Залесском уезде» (1927), обобщающей материалы переславских краеведов, содержится ряд описаний весенне-летних обрядов, непосредственно связанных с культом Матери-сырой земли, но, к сожалению, до сих пор не получивших адекватного теоретического освещения в нашей науке.

Среди этих обрядов особое место принадлежит «проводам колоска», его центральному персонажу — девочке-семилетке. Как известно, в хороводных песнях именно «семилетка» разгадывает загадки русалки. В сказках она нередко изображается «мудрой девой». Вероятнее всего, это связано с сакральностью числа семь, с представлениями об определённом возрастном пороге, пороге зрелости.

В некоторых вариантах девочку-«колоска» называют ещё «царицей», «крольовной», и параллели переславль-залесскому обряду, когда девочку на скрещённых руках несут в рожь, можно найти в украинских детских играх «Насточка», «Вербова дощечка», «Жук», болгарской «Джуриле». В чём же внутренний смысл этого обряда, его семантика? Сопоставление с болгарскими весенне-летними обрядами и играми показало, что девочка-«колосок» мыслилась как ритуальная жертва, посланец к богам.

По мысли наших далёких предков, плодородие полей зависело от ритуальных обходов девушек, особенных песен-игр с «подскоками», то есть ритуально-магических действий, связанных непосредственно с культом Матери-сырой земли. Девочка-«колосок» мыслилась как медиатор, посредник между миром живых и первопредков. Её проводы следует рассматривать как непосредственную связь с космосом, как стремление в момент разрыва привычных связей и отношений (славянский «новый год») создать гармонию.

Показательно, что в болгарском обряде «Еньова буля» (невеста Ивана) девочка гадает «по китке», то есть по букетикам цветов, привязанных к серьгам, кольцам девушек. Такой же тип гаданий мы встречаем и во время «зимних святок». В этом случае переславль-залесский вариант даёт нам возможность реконструировать обряд целиком, понять его внутренний смысл.

Девочка-«колосок» / «Еньова буля» как посланцы к богам (ритуальные жертвы) в момент совершения обряда сами уподобляются Богине-матери всего сущего. Поэтому от них и зависит будущий урожай, судьба девушек. То, что они проходят по «живому мосту» из рук девушек, говорит о том, что все девушки приобщаются к этому культу, все они уподобляются Великой Богине.

В этой связи становится понятной и символика «девичьих ликов» на фронтоне Георгиевского и Дмитриевского соборов во Владимире. Княжеская власть во многом определялась «присягой на верность» Матери-сырой земле. Позднее её культ, как это прекрасно показано в работе С. И. Смирнова (старшего брата М. И. Смирнова) «Исповедь земли», совпал с культом Богородицы. В связи с этим возникает особое почитание Владимирской божьей матери, ей присягают все великие князья, а затем цари и императоры. Не случайно даже после перенесения столицы в Петербург «венчаться на царство» всё же отправлялись в Москву, в Успенский собор Московского Кремля. Также, по сути, присягали земле и римские импе-

* Смирнов, В. А. Семантика обряда «Проводы колоска» (по материалам М. И. Смирнова) / В. А. Смирнов // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 20—22.

ратеры, а впоследствии «обручались морем» венецианские дожи. Девочку-«колоска» в этой связи следует рассматривать как одно из проявлений древнейших представлений о мире.